

Чжуан Де осторожно сделал шаг вперед.

Подошвы ощутили ледяную, склизкую поверхность — одно неосторожное движение, и он полетит на пол. С трудом преодолев еще два шага, он замер у самого края первой кабинки.

Пол под ним незаметно превратился в месиво из переплетенных черных теней и гниющей плоти. Эта мерзкая жижа медленно шевелилась, упрямо цепляясь за лодыжки Чжуан Де и неумолимо затягивая его вглубь.

Судя по скорости, с которой он уходил под «землю», попытайся Чжуан Де двинуться дальше, безжалостная трясина поглотит его целиком задолго до того, как он доберется хотя бы до середины коридора.

В то же мгновение на противоположном конце коридора Лин Су крепко схватил Сун Хуайминя, не давая тому сделать и шага назад.

Для заместителя капитана Суна, собиравшегося вернуться к истоку, кошмар еще не успел развернуться во всей полноте — под его ногами все еще ощущалась твердая кафельная плитка.

Однако стоило Лин Су силой оттащить его назад, как реальность поплыла и здесь.

В самом тупике коридора пространство рушилось с пугающей быстротой — куда стремительнее, чем на стороне Чжуан Де. Сделав всего пару шагов, Сун Хуайминь намертво увяз. Ноги ниже колен облепила склизкая масса, лишая возможности шевельнуться.

Лин Су оказался сильнее порождений кошмара. Напрягшись, он буквально выдернул напарника из трясины, увлекая за собой назад, на безопасный пяточок.

Кое-как удержав равновесие, Сун Хуайминь бросил взгляд в сторону Чжуан Де, и у него внутри все похолодело.

На этом этапе правила финальной сцены прояснились окончательно.

По этому коридору можно было безбоязненно вернуться вглубь чужого подсознания. Но стоило попытаться вырваться из кошмара наружу, как неведомая сила цепко хватала за ноги, утягивая на дно — туда, где ждало неизбежное слияние с тварями.

Оба они сейчас балансировали на самой грани подсознания. Пространство вокруг стремительно распадалось на части, неспособное больше удерживать целостность «сферы снов». Вместе с ним таяли и границы. Стоило им отказаться от идеи спасти мальчишку,

активировать свои «якоря» — и они мгновенно очнулись бы в реальном мире.

Но отступить сейчас означало бросить Чжуан Де одного в этой разверзающейся бездне.

— Лао Сун, уходи первый, — Лин Су крепко придерживал напарника за плечо, не сводя глаз с противоположного конца галереи. — Найди парня, который бросил учебу из-за травли. Ему нужна защита. Свяжись с его родителями и расскажи обо всем, что раскопаешь. Школа...

Перед тем как душевая окончательно рассыпалась прахом, в зеркальном осколке на мгновение промелькнула выстиранная школьная форма с эмблемой. Лин Су замолчал, мысленно собирая воедино разрозненные кусочки головоломки.

—... Третья средняя школа города Z.

Сун Хуайминь сердито свел брови к переносице:

— Да ты издеваешься! Бросить вас двоих здесь и сбежать в одиночку?

Лин Су напряженно разглядывал висящие в воздухе багровые бельма глаз, лихорадочно соображая.

— Твое возвращение принесет куда больше пользы, чем бессмысленное торчание здесь... — бросил он машинально. И тут же спохватился, виновато улыбнувшись: — Прости, Лао Сун, я не к тому, что ты тут бесполезен...

— Да ладно, не оправдывайся! — раздраженно отмахнулся Сун Хуайминь. — Что мне делать, когда я его найду?

— Помоги ему, — тихо отозвался Лин Су.

Сун Хуайминь, уже успевший достать свой блокнот, замер и удивленно вскинул на него глаза.

— Это двойная страховка. Если мы застрянем, стабильное психическое состояние хозяина сна — наш единственный шанс на вторую попытку. Чем спокойнее он будет в реальности, тем податливее станет сфера снов.

Лин Су на секунду задумался, подбирая слова:

— Природу его панического страха мы уже поняли. Но остался главный узел, который держит этот кошмар... Отчаяние. Безысходность жертвы, загнанной в угол. Попытаешься бежать — увязнешь. Чем сильнее бьешься, тем глубже затягивает.

Лин Су перевел взгляд на жуткую галерею, готовую сожрать любого путника.

— Черные тени и чудовища заключили союз. В психологии есть такое понятие — «эффект черной овцы». В нем всегда задействованы три стороны: беспомощная черная овца, мясник с ножом и безучастное стадо белых овец. Жертвы, запертые в этих кабинках и превратившиеся в бессловесные тени, предпочитают молча смотреть на чужие страдания. Они готовы травить новую «черную овцу», лишь бы самим не оказаться на плахе. Если этот порочный круг замкнется, разорвать его изнутри станет почти невозможно. Понадобится вмешательство извне, реальная помощь. Иначе кошмар наяву никогда не прекратится.

Сун Хуайминь промолчал. Он быстро набросал в блокноте несколько строчек и лишь затем спросил:

— А сам-то ты что задумал?

Вместо ответа Лин Су принялся энергично разминать кисти рук и лодыжки, а затем сделал пару пробных взмахов руками, готовясь к прыжку в длину с места.

Сун Хуайминь ошалело уставился на него. Он торопливо захлопнул блокнот и мертвой хваткой вцепился в рукав капитана:

— Послушай, дела дрянь, но зачем так глупо рисковать? С ума сошел?! Поучился бы лучше у Чжуан Де...

Он осекся и невольно поднял взгляд, глядя на противоположный край провала.

Юноша и не думал рваться вперед. Он благополучно вернулся на свой безопасный островок и теперь увлеченно делал зарядку — махал руками в стороны и усердно выполнял рывки грудью.

Сун Хуайминь лишился дара речи. Эта нелепая сцена настолько не вязалась с гнетущей атмосферой кошмара, что он окончательно утвердился в мысли уносить ноги.

— И что это за физкультминутка? — проворчал он. — Разомнетесь и будете смиренно ждать четырех часов, когда адская карусель запустится по новой?

Сфера снов рассыпалась на глазах. Питавшая ее ярость угасла, стоило им занять несчастного ребенка стиркой во время большой перемены, так что новый виток петли времени был под большим вопросом. Но если они не найдут выход прямо сейчас, последствия могут оказаться непредсказуемыми.

Сун Хуайминь решительно не понимал логики этих двоих. На противоположном конце провала Чжуан Де уже вовсю копался в груде строительного мусора и в конце концов триумфально извлек оттуда увесистый кусок водопроводной трубы.

— И каков план? — обреченно вздохнул Лао Сун. — Ты прыгаешь в длину туда, а он к нам прилетит с шестом?

— Тоже вариант, — невозмутимо отозвался Лин Су, засучивая рукава. — Если сейчас ничего не выйдет, в следующий раз так и сделаем.

С этими словами он впился взглядом в кружащие над провалом багровые бельма — зловещие, точно россыпь кровавых лун. Выбрав одну конкретную пару глаз, капитан сделал несколько шагов к самому краю обрыва, прикидывая расстояние.

— Стой, куда тебя понесло! Это же безумие, разобьешься! — до Сун Хуайминя наконец дошло, что тот задумал. — Ты реально собрался прыгать?!

— Ага. Видишь вон те? Они немного отличаются от остальных. Я еще раньше обратил на них внимание, всё никак не мог понять, где я их видел. — Лин Су кивнул на парящие огоньки. — И только сейчас вспомнил. Это же глаза тех самых настенных часов в виде кошачьей головы из спальни.

Каждый час зеленые кошачьи зрачки вспыхивали алым. Тогда пластиковая пасть приоткрывалась, и наружу с противным скрежетом вываливалась ржавая механическая птица.

— Я долго размышлял над этим. Спальня — это зона покоя. Символ безопасности, убежище, где ребенок отчаянно искал защиты, — рассуждал Лин Су. — Но почему тогда в начале каждого цикла ржавая птица — само ядро этого кошмарного чудовища — появлялась именно там?

Сун Хуайминь растерялся. Об этом он как-то не задумывался.

— И в самом деле... Почему?

— Пока это лишь теория, подтвердить ее вы сможете только в реальности, когда проведете расследование, — Лин Су отошел назад, готовясь к разбегу. — Но мне хочется верить, что в глубине души, на самом дне своего подсознания, мальчик до сих пор отчаянно жаждет одного простого действия...

Он резко сорвался с места, сделал несколько стремительных шагов и, мощно оттолкнувшись от края плиты, взмыл в пепельную пустоту.

Увидев полет капитана, Чжуан Де с облегчением перевел дух.

Разминка была окончена. Чжуан Де нагнулся, подобрал увесистый обломок трубы, взвесил его в руке и крепко сжал пальцы на шершавом металле.

Электрические розетки канули в небытие вместе с неисчерпаемым током, так что верную бензопилу запитать было не от чего — сейчас она лежала мертвым грузом. Благо душевую разнесло не до основания, и среди руин еще можно было откопать кое-какой полезный инвентарь.

— Ну и что ты хочешь от меня увидеть? — негромко пробормотал Чжуан Де, обращаясь к невидимому хозяину кошмара. — Сдаться и сойти с ума? Трусливо сбежать? Или лечь спать прямо здесь?

Он впервые оказался гостем в чужой голове и понятия не имел, слышат ли его. Не дожидаясь ответа, он продолжил меланхолично ворчать:

— Скучноватая у тебя фантазия, малыш. Всего три пути. Не маловато будет?

Перехватив поудобнее трубу, Чжуан Де зашагал к парящей в пустоте галерее кабин. Стоило какому-нибудь щупальцу потянуться к нему, как он тут же с силой тыкал в него острым металлическим краем.

Как бывший помощник воспитателя в детском саду, Чжуан Де не отличался меткостью профессионального бойца, но орудовал обломком с таким залихватским упорством заправского рыбака на гарпунной ловле, что склизкие твари невольно робели и испуганно втягивали отростки обратно.

Воспользовавшись моментом, он в пару широких шагов преодолел опасную зону и оказался в самом центре галереи.

Зловещая седьмая кабинка, сотканная из плоти и теней, на первый взгляд ничуть не изменилась. Все та же удушливая тьма, завывания ледяного ветра и четыре глухие стены — непреодолимая, вечная тюрьма, из которой нет спасения.

— Поговаривают, будто кто-то выбросился из окна этой самой седьмой кабинки, — задумчиво произнес Чжуан Де, постукивая трубой по стене. — С тех пор и пошли слухи о призраках. Дверь заперта снаружи, выхода нет...

Если верить выводам Лин Су, хозяин сна давно растерял остатки самообладания. Проще говоря, он оказался в плену собственного кошмара точно так же, как и его незванные гости. Изувеченные эмоциями осколки памяти перепутались в хаотичном безумии. Сновидец потерял способность отличать реальное от вымышленного, безвольно кружась в бесконечном водовороте собственного страха.

И именно поэтому самый очевидный, лежащий на поверхности изъян этой тюрьмы до сих пор оставался незамеченным.

— Мне это сразу показалось странным, — негромко произнес Чжуан Де. — Если кто-то выбросился отсюда... то здесь обязано быть окно.

От его слов все пространство вокруг мелко, испуганно вздрогнуло.

— Ты и сам об этом забыл, верно? — спросил он.

В симуляции Чжуан Де уже разбивал окно в коридоре — то был ключевой «якорь» сна. Выдуманной многоэтажки никогда не существовало на самом деле; кошмар наспех состряпали из обрывков подлинных воспоминаний. А значит, то самое замурованное в стену окно обязано было находиться и здесь, в реальном воспоминании, надежно укрытое от посторонних глаз.

— Ты стер его из памяти не нарочно, — Чжуан Де медленно шел вдоль стены кабинки. — Просто пережитый тогда ужас преследовал тебя годами. Он запер тебя изнутри. В твоих кошмарах эта крошечная комнатуха разрасталась, наполнялась жуткими тварями, а отчаяние становилось глубже. В какой-то момент ты просто перестал понимать, где явь, а где сон...

Чжуан Де продолжал методично простукивать стену металлическим обломком, вслушиваясь в малейшие изменения звука.

— Ты почти убедил себя, что никакого окна здесь нет. Твое собственное отчаяние заложило его кирпичом.

Человеческий разум податлив. Бесконечные возвращения к болезненным моментам раз за разом перекраивают воспоминания, пока человек сам не уверует в искаженную версию прошлого.

Выхода нет. Надежда мертва. Сопротивление бесполезно, а любые попытки спастись обречены на провал... Окружающий мир вдавливал эти догмы с такой силой, что жертва в конце концов ломалась и принимала чужую злую волю за свои собственные мысли.

— Но твое подсознание помнит правду, — тихо произнес Чжуан Де. — Окно здесь.

Звонкий, чистый звук разлетающегося вдребезги стекла оглушительным эхом раздался в застывшем пространстве.

Тварь забилась в конвульсиях, испуская истошный, утробный вой.

Настенные часы в виде кошачьей головы внезапно разразились хриплым, пронзительным боем. Пластиковый клюв распахнулся, ржавая механическая птица кубарем полетела наружу — и тут же была поймана цепкими пальцами.

Лин Су, стоя посреди окутанной серым туманом спальни, весело подмигнул Чжуан Де. Он с силой запихнул птицу обратно в пасть кошачьей головы и резким движением вогнал следом хирургический скальпель, раз и навсегда раскурочив шестеренки старого механизма.

— И здесь есть окно. И здесь. И тут, и вот тут тоже...

Чжуан Де упрямо шагал вперед.

Черные тени и куски гниющей плоти отчаянно тянулись к нему со всех сторон, пытались удержать, но юноша шел напролом, не обращая на них внимания. Он перешагивал из одной кабинки в другую.

Размахивая тяжелой трубой, он методично, удар за ударом, крушил невидимые преграды, выбивая раму за рамой.

Потоки ослепительного солнечного света хлынули сквозь серую мглу. Они безжалостно палили уродливую плоть корчащихся чудовищ, заполняя теплом и сиянием каждую из бывших когда-то темными темницами кабинок.

<http://bllate.org/book/18397/1798673>